

HSSB1126: Большой урожай высших боевых искусств прямой линии Великой Ясности

Янь Чжаогэ знал, что раз уж дело дошло до такой степени, то Клиф Цилинь, скорее всего, будет тайно следить за братьями Чэнь. Хотя было сказано, что судьбу Чэнь Цяньхуа решат небеса, так как его жилы будут пронзены пыткой колющих клинков, но Экзальт Земли Ван Чжэнчэн и Император Небес определенно не позволят ему умереть, как того желали жители Пика Гениального Полета.

Хотя он мог получить тяжелые ранения, его жизнь должна была быть сохранена.

Тем не менее, если бы действительно был шанс нанести им удар, Янь Чжаогэ, естественно, был бы счастлив сделать это.

"Местонахождение Верхнего Чена и его брата после спуска с Пика Гениального Полета неизвестно, этот старик тоже не знает, куда они отправились", - глядя на Янь Чжаогэ, Лю Чжэнгу беспомощно покачал головой, - "Они тоже не вернулись на Пик Цяньхуа".

Янь Чжаогэ шмыгнул губами: "Действительно..."

Даже если бы Чэнь Цяньхуа не возражал против этого, Чэнь Куньхуа все равно организовал бы тайное место для своего старшего брата, чтобы тот в уединении восстанавливался после ранений, тем самым надежно укрывая его уязвимый период.

Если бы на его месте был Янь Чжаогэ, он бы тоже так поступил. Все же он питал слабую надежду, что такая возможность может представиться. К сожалению, другая сторона не дала ему такой возможности.

Поскольку Чэнь Цяньхуа культивировал Небесное Писание Истока в качестве своей основы, он мог шпионить за другими и проецировать на них информацию, а также делать себя незаметным, так как другим было сложно обнаружить его с помощью гадания.

Это было возможно только в том случае, если человек владел этим дао и имел гораздо более высокую культивационную базу, чем он.

Не имея возможности воспользоваться этим, Янь Чжаогэ почувствовал, что ему очень жаль. Тем не менее, он быстро перестал думать об этом.

"Раз так, то пока этот вопрос решен, я сначала отправлюсь на юг, чтобы встретиться с отцом и сообщить ему об этом. Берегите себя, старейшина Лю".

Лю Чжэнгу сказал: "Это было действительно насыщенное событиями время для Мира За Мирами. Береги себя, младший друг Янь. Хотя на данный момент все улажено, вероятно, все еще будет продолжаться. Судя по тому, что ты сказал, победителя в конечном итоге придется определять между императорами черной и белой парчи".

"Старейшина Лю..." спросил Янь Чжаогэ, - "Интересно, кого из черных и белых парчовых императоров ты поддержишь?".

Лю Чжэнгу честно ответил: "Тот, кто был до отклонения в культивации, лучше, а тот, кто после отклонения в культивации, хуже. Разделившись сейчас, эти два императора тоже не все так хороши. Как ты и сказал, действия одного из них слишком сильно основаны на чувствах, а другой слишком хладнокровен и корыстен".

"Если бы этому старику действительно пришлось выбирать, то он выбрал бы чернокожего. У него, по крайней мере, больше потенциала для развития. Было бы, конечно, хорошо, если бы у нашего Мира за пределами миров появился еще один Суверен".

Хладнокровие и наемничество не проявлялись внешне как полный эгоизм.

Рассудив, что враждебное отношение к нему, если бы он действовал только из корыстных побуждений, нанесло бы ему ущерб, чернокудрый Император Парчи мог бы оказать ему помощь.

Просто помощь, которую он окажет, в конечном итоге будет направлена на достижение цели.

Другими словами, они должны были получить взаимную выгоду, как в торговле.

Конечно, поскольку он не понимал чувств, суждения чернокудрого Императора Парчи по этим вопросам могли отклоняться от внешней реальности.

"Несмотря на то, что он хладнокровен и наемник, не то чтобы его нужно избегать.

Зная его манеру поведения заранее и не сближаясь с ним слишком близко, можно получить только то, что необходимо", - откровенно сказал Лю Чжэнгу, - "Тем не менее, я честно должен сказать, что лично я не восхищаюсь такими людьми".

Янь Чжаогэ принужденно улыбнулся: "Если чернокожий император парчи хочет продвинуть свою базу культивации, ему придется убить двух своих дочерей."

"О?" Лю Чжэнгу слегка приподнял брови: "Даос Ван из Утеса Цилинь не упоминал об этом. Тем не менее, если хорошенько подумать, то получается, что Парчовый Император должен будет сделать это, чтобы идти по пути нечувствительности."

Северо-восточный Экзалт нахмурился: "Тогда этот старик не стал бы поддерживать такое кровавое дело. Тем не менее, поскольку речь идет о достижении им дао, этот старик не может ничего сказать как посторонний".

Препятствовать своему дао было сродни убийству родителей, так как это можно было считать одной из величайших вражд в этом мире.

Янь Чжаогэ слегка потер виски, вздохнув про себя.

Среди экспертов высшего эшелона Запредельного Мира, не имевших конфликта интересов с Парчовым Императором, мнение Лю Чжэнгу должно было быть очень показательным, так как большинство из них, вероятно, думали бы так же.

Они не поддержали бы ни белого, ни черного императора Парчи, просто наблюдая за тем, как те решают вопрос между собой.

Кроме этих людей, те, у кого были явные склонности, должны были склониться к поддержке императора парчи в черном одеянии.

Покинув Северо-восточного Экзальта, Янь Чжаогэ взял с собой Мэн Вань, покинув северо-восточную Территорию Неба, и направился на юг через центральную Территорию Цзюнь Неба.

По пути настроение Мэн Вана было вполне нормальным: "Судя по тому, что ты сказал, Верхнему Экзалту будет очень легко меня найти?"

"Не только Верхнему Чэню, но и твоему отцу будет очень легко найти тебя.

Хотя он не владеет дао прорицания, разница в ваших базах культивирования слишком велика", - Янь Чжаогэ покачал головой, - "Идти на юго-восток, чтобы найти Тан Юнхао и восстановить клан Священного Солнца, вероятно, сейчас не получится".

Он посмотрел на Мэн Вана: "Я бы предложил тебе последовать за мной на юг и остаться под защитой Великого Простого Облака Великолепия моего отца".

"Фу Тин уже там, и охрана еще одного ничего не изменит. Тем не менее, может быть немного неловко, когда ты увидишь ее".

"Этот день все равно неизбежно должен наступить", - вздохнул Мэн Ван.

Янь Чжаогэ сказал: "Кроме того, после этого твои движения будут ограничены, и ты не сможешь свободно передвигаться. Ты не будешь возражать против этого?"

Мэн Вань не выглядела такой уж обеспокоенной: "Моя скудная жизнь важнее. Как я могу возражать? Но я принесу тебе новые неприятности".

"Это не проблема", - покачал головой Янь Чжаогэ.

Тем не менее, Янь Ди должен был держаться в тени.

Иначе по его передвижениям можно было бы легко обнаружить Фу Тинга и Мэн Вана.

Тем не менее, не говоря уже о том, что Янь Чжаогэ решил защищать их двоих, это принесет ему и другую пользу.

Когда Янь Чжаогэ увидел Янь Ди после возвращения на южную территорию Пылающего Неба, первое, что тот сказал, было: "Некоторое время тебе не нужно будет беспокоиться о поиске техник прямой линии Великого Ясного".

"Как женщина, Фу Тин тоже праведна и благоразумна, она точно не воспользуется нами", - Янь Чжаогэ не был удивлен этим.

Так как Фу Тин проживала внутри Великого Простого Облака Великолепия под его защитой, она, естественно, могла анализировать принципы, заложенные в нем.

Хотя ей было бы крайне сложно понять глубины Великой Простоты Кулака Тайи, как это сделал Янь Чжаогэ, Фу Тин, как самый ортодоксальный боевой практик линии Великой Ясности и носитель всех остальных Четырех Великих, естественно, должна была извлечь из этого пользу благодаря своему потрясающему таланту и способности к пониманию.

Даже если проигнорировать помощь Янь Чжаогэ и Янь Ди, Фу Тин не могла остаться равнодушной, просто исходя из того, как она проанализировала принципы Великой Простоты.

Не получив одобрения Парчового Императора, Фу Тин решительно взяла на себя инициативу провести обмен высшими боевыми искусствами с Горой Широкого Креста.

В роду Гениального Летящего Пика не было только Тайи Кулака Великой Простоты Пяти Проявлений Великого Космоса.

Теперь, когда появился шанс получить его, они, естественно, попытались бы сделать это любой ценой.

Разумный Парчовый Император до отклонения в культивации поступил бы так же.

"В этот раз ваша секта уже помогла мне. Теперь, когда я тоже ищу Кулак Тайи, я надеюсь, что вы и ваш отец не обидитесь", - увидев Янь Чжаогэ, Фу Тин извинился: "Кулак Тайи слишком важен для нашего Пика Гениального Полета".

Янь Чжаогэ пренебрежительно махнул рукой: "Наша секта тоже получила выгоду. Это всего лишь обмен боевыми искусствами, не нужно принимать это близко к сердцу, госпожа Фу".

Он сделал небольшую паузу и продолжил: "Твой отец, да, я имею в виду белого одеяния, конечно, я тоже надеюсь, что этот Парчовый Император сможет выйти победителем."

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103639>